

Михаил Пселл

О СОЧЕТАНИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Ты спрашивал меня, ученейший, какая речь неприятна и сурова (Τραχυ) и в какие еще виды может она превращаться. Так знай же, что разные эти свойства бывают вызваны различным соединением (συνθηκη) слов. Учение о нем - самая главная часть риторики. Эта наука должна знать, в чем состоит гармония частей речи и умение придавать соединяемым частям желаемый вид, и еще должна понимать, как нужно преобразовать взятые части, т.е. убавить, добавить, изменить и как их надо приспособить для предназначенного им употребления. Есть две вещи, к которым должны стремиться сочинители стихов и прозы: наслаждение (η ηδονη) и красота (το καλον). Ведь обеих их ищет слух. Бывает слог (λεξις) приятный, но лишенный красоты и, напротив, красивый (καλως), но лишенный приятности (μη ηδεως). У Фукидида и Антифонта Рамнусийского слог красив, но не улаживает слуха. А те, кто давал характеристику произведениям сократика Ксенофонта, нашли у него приятное (ηδειαν) сочетание (συνθηκην) слов, но не нашли его красивым. У Геродота же сочетание слов имеет оба свойства: оно приятно и красиво. Вот четыре основных части такого сочетания (красивого и приятного): лад (μελος), ритм, изменение (μεταβολη) и сопутствующая им всем уместность (το πρεπον). Ведь слух улаживается, во-первых, красивыми ладами, затем - ритмами, в-третьих, - изменениями, а во всем этом - уместностью. Прежде чем говорить о них, скажем, что «наслаждение» (ηδονη) включает в себя свежесть (ωρα), нежность (χαρις), благозвучие (ευδομια), сладость (γλυκυτης) и убедительность (το πιθανον) и тому подобное, а к «красоте» (το καλον) относятся великолепие (μεγαλοπρεπεια), вескость (βαρος), выпренность (ουκος), торжественность (σεμνολογια), величие (μεγεθος), внушительность (αξιωμα) и им подобное. Ритма и перемен (μεταβολαι) требует не только мелодичность в песнях и музыкальных инструментах, но также и слова. Ведь в словах для слуха приятны лады, привлекательны ритмы, слух любит перемены и ищет подходящего (το οικειον). Лад в речи - это некий промежуток в разных слогах, несущий на себе тяжелое или острое ударение. Часто повторять одно и то же бывает противно до пресыщения, поэтому перемены типов речи делают ее приятной и непротивной. Во всем, думаю, надо соблюдать своевременность (καιρον), потому что она - лучшее мерило приятного и несносного. Подобно тому, как речь бывает сладостной, бывает она и благородной (γενναια), равно и ритм бывает отточенный (γλαφυρος), бывает и торжественный (σεμνος).

Второе - это красота, заключенная в гармонии слов, которыми создается и сладость (το ηδυ). Первая причина того, что сочетание слов бывает красивым или сладостным, это - качество слогов, из которых сплетаются имена. Ведь произносимые буквы имеют неодинаковую природу. Не стану говорить о расчленениях, упоминаемых грамматиками, скажу лишь, что каждая буква произносится при особом положении языка, зубов, губ. Одни произносятся протяжно во время дыхания, при других дыхание сокращено; при одних рот открыт больше, при других - меньше; одни вызывают звук внизу у основания языка, а иные - вверху; при одних буквах рот округлен, губы приоткрыты, и воздух в этих случаях ударяется в верхнюю часть рта, при произнесении других букв рот говорящего принимает иную форму. Не стоит долго рассказывать об этом. Если захочешь, ты сам на досуге произнесешь отдельно каждую букву и сможешь узнать более точно, в каких случаях язык не действует, а губы опущены или, напротив, широко раскрыты, в каких - и язык тоже участвует в движении, сможешь узнать, куда он направляется и перемещается, как звучит каждая буква. Ведь одни буквы произносятся с кончика губ, при других язык касается верхней части рта около верхних зубов и выталкивается при дыхании, при некоторых язык поднят к небу около гортани и артерия подпекает при дыхании, а иные еще и иными способами произносятся. Из букв, обладающих подобными свойствами, образуются так называемые слоги. Слог, состоящий из этих букв, неизбежно должен сохранять качество каждой отдельной буквы и вдобавок еще должен иметь общее свойство, которое возникает при смещении букв и зависит от их положения. Вот так получают звуки мягкие (μαλακα) и жесткие (σκληρα), плавные (λεια) и неровные (τραχεια), улаживающие (γλυκαινουσαι) слух и огорчающие (πικραινουσαι) его, стянутые (στυφουσαι) и расслабленные (διαχεουσαι) и разные другие. Подобным же образом и колоны составляются из слогов, а из колонов - периоды, которым присуще такое же соединение и такие же различия. Творцы дифирамбов меняли

даже и способы [произнесения слов], вставляя в свою песнь дорийское, лидийское, фригийское произношение. Они меняли и мелодии, создавая иногда гармоничные, иногда хроматические, иногда диатонические, и всегда очень легко обращались с ритмами. Подобно им, и мы в разных душевных состояниях пользуемся разными сочетаниями (συνθηκη). Хороший ритор должен для всякого душевного состояния находить то, что в этом состоянии уместно: если его волнует одна какая-то страсть, то речь должна быть однообразна, если же он во власти нескольких страстей, то и речь его не должна придерживаться одного какого-то порядка и сочетания [слов]. Вот это то главное, что относится к искусству соединения, вот таковы те различные свойства, которые входят в эту часть риторики.

Перевод Т.А. Миллер